

— Ерунда, конечно, я хочу выжить, я хочу... свернуть с тобой большое дело, — нервно проговорил Шэнь Цин.

Дуло всё ещё упиралось ему в лоб. Он осознал, что у Лу Тяньмина есть ужасающая харизма и амбиции, талант, позволяющий другим увидеть грандиозное будущее. Ему казалось, что будущее с Лу Тяньмином подобно тёмным, бездонным океанским водам, бушующим на горизонте грядущего.

Услышав это, Лу Тяньмин усмехнулся. Он отложил Desert Eagle рядом, вынул из ящика чёрный лёгкий пистолет и протянул его Шэнь Цину.

— Держи. Это мой подарок тебе как новичку от лидера семьи «Зуб Дракона».

Шэнь Цин широко раскрыл глаза. Осторожно коснувшись корпуса пистолета, он неуверенно, медленно обхватил его рукой. Оружие было увесистым, ощущался вес. Это был первый раз в его жизни, когда он держал в руках пистолет.

— Немецкий полуавтоматический USP. Desert Eagle слишком тяжёлый, тебе не подходит. Этим будет удобнее пользоваться, — сказал Лу Тяньмин, встал, обошёл сзади, взял его руку, сжимающую пистолет, своей рукой и поднял оружие, направив перед собой.

— Вот так... Отодвинь предохранитель, а потом... — Соблазнительный голос Лу Тяньмина прошелестел у самого уха.

Шэнь Цин на мгновение отвлёкся, и его палец, ведомый рукой другого, нажал на курок. Пистолет резко выстрелил в каюте, оставив след от пули на обшивке, отчего всё его тело дёрнулось от испуга.

— Здесь и вправду были патроны?! — испугался он, подняв взгляд на Лу Тяньмина.

— Пистолет без патронов ничем не отличается от металлолома, — взглянул на него сверху вниз Лу Тяньмин и слегка улыбнулся. — Я не держу игрушки в спальне.

— ...Тогда... ты научишь меня, как пользоваться пистолетом, как стрелять? — В Шэнь Цине пробудилось маленькое волнение.

Каждый мальчик в детстве мечтал о таком.

— Конечно, тебе придётся научиться, — обнял его Лу Тяньмин, прижав подбородок к его плечу. — Если хочешь быть моим доверенным лицом, но даже не умеешь обращаться с оружием, нас с семьёй будут высмеивать.

— Ты и вправду хочешь, чтобы я работал с тобой? — Шэнь Цин откинулся назад, сердце его трепетало.

— Раньше, возможно, и нет. Но сейчас ситуация иная. Мне нужно испытать тебя, — нежно погладил его по животу Лу Тяньмин и фыркнул. — Перед тобой стоит сложная задача: ответственность за рождение следующего поколения, наследника для семьи, ложится на тебя.

— Я... но я волнуюсь за него... — нахмурился Шэнь Цин, думая о ребёнке.

Он инстинктивно крепче обнял Лу Тяньмина, прижав лоб к его шее.

— В этот раз я сильно намучился. Боюсь, что он будет нездоровым, и я вообще не знаю, как

всё...

— Не волнуйся. Ребёнок Лу Тяньмина обязательно будет достаточно жизнестойким, — приобнял его Лу Тяньмин, и они крепко прижались друг к другу в полумраке каюты. — Пока я здесь, всё будет в порядке.

Прошло полмесяца. Ужасное прошлое, казалось, утонуло в спокойной, размеренной жизни. Но Шэнь Цину всё ещё часто снился тот жуткий исследовательский центр: ряды камер, где содержались подопытные, электрический стул и тот холодно смотрящий на него ребёнок...

Он просыпался в холодном поту от кошмаров и обнаруживал себя на мягкой кровати с балдахинном в спальне Лу Тяньмина, где лёгкие занавески развевались от ветерка, а Лу Тяньмин нежно гладил его по волосам.

Всё это давало ему чувство безопасности. Какой бы страшный сон ни был, стоит проснуться и обнаружить Лу Тяньмина рядом, и всё уже не кажется таким ужасным.

— Ацин?

В ту первую ночь после возвращения он совсем не мог уснуть. Малыш в животе шевелился особенно активно, буквально кувыркался. Лу Тяньмин, видя его бледное лицо, взял его к себе в комнату на ночь, обняв рукой.

— Он так сильно барахтается, — обнял подушку Шэнь Цин, пальцами вцепившись в руку Лу Тяньмина, обнимавшую его.

У него было лёгкое чувство тошноты.

— Господин Лу... Я хочу... послушать музыку, чтобы немного успокоиться.

— Я включу тебе музыку, — собрался встать Лу Тяньмин.

Но Шэнь Цину не хотелось отпускать его тепло. Он крепко прижимался к его объятиям, уткнувшись лицом в шею Лу Тяньмина.

— Спой мне, я хочу услышать твой голос.

— ...Я не умею петь, — рассмеялся Лу Тяньмин, обнимая его голову.

— Ты наверняка знаешь одну-две песни... Ну пожалуйста, — начал настаивать Шэнь Цин, впервые проявляя такую навязчивость.

Ему нравился голос Лу Тяньмина — низкий, бархатный, с магнитным тембром, прямо как у диктора.

Вставай, проклятьем заклеймённый, весь мир голодных и рабов...

— Пуф, не шути, — не сдержал смешка Шэнь Цин, от которого живот снова скрутило, и он поспешил его помассировать.

— Я тебе пою, но никому не рассказывай, иначе я тебя прикончу, — сделал сердитое лицо Лу Тяньмин и ущипнул его за щёку.

— Не буду, пой же, — сдерживал смех Шэнь Цин, лёжа на груди Лу Тяньмина, пока тот

притягивал его к себе в объятия.

One evening...

Шэнь Цин лежал с открытыми глазами в темноте, прижавшись к Лу Тяньмину, и слушал его низкий бас, хрипкое английское произношение. В душе же он недоумевал: неужели этот парень выучил английский, сидя в тюрьме за границей? Просто смех.

— Я проголодался, Тяньмин, — пробормотал он, прослушав некоторое время.

У него в животе заурчало.

— Уже так поздно, прислуга спит, хватит притворяться, — Лу Тяньмин, видя, что тот заносится, был и раздражён, и позабавен.

— Это не я проголодался, а малыш. Ты же не хочешь, чтобы малыш голодал? Малыш, твой папа такой жестокий...

Лу Тяньмин пристально посмотрел на него, встал, накинул пиджак. Шэнь Цин поспешил последовать за ним на кухню вниз. Лу Тяньмин ловко достал из холодильника продукты, начал резать, разогрел масло на сковороде, стал жарить, затем варить суп и готовить на пару рис. Шэнь Цин был впечатлён: этот парень даже готовить умеет, настоящий мастер на все руки.

Лу Тяньмин приготовил ему огромную миску специального ассорти с рисом. Отведав первый кусок, Шэнь Цин понял, что нет в мире совершенства. Это было невероятно невкусно — кисло, остро и солёно смешалось вместе, похоже на кимчи, заправленное майонезом. От одного укуса хотелось упасть замертво. Он с трудом проглотил.

— Съешь всё до конца, — пристально смотрел на него Лу Тяньмин. — Малыш сильно голоден? Давай, ешь.

— Думаю, после этой миски не только меня вырвет, но и малыша в животе стошнит... — пробормотал Шэнь Цин, сделав пару глотков и притворившись, что хочет спать.

Он твёрдо решил больше никогда не просить этого типа готовить.

— Жаньжань, если бы на этот раз родилась девочка, было бы здорово, как думаешь?

На следующий день в полдень мать Лу Тяньмина пришла навестить его. Когда вся семья сидела за обедом в просторной столовой, старушка Лу собственноручно подала ему миску куриного супа, который сама приготовила, и с улыбкой сказала.

— Не давите слишком сильно на Аньжания, в наше время и мальчики, и девочки одинаково хороши! — поправил волосы Шао Жифэн, торопливо накладывая себе креветок.

Шэнь Цин взглянул на него: Шао Жифэн, видимо, воспринимал его как интерсексуала, поэтому и удивлялся, что у него будет ребёнок, что в принципе объяснимо.

Лу Цзиньян был хмур, он редко заговаривал с Шэнь Цином первым, словно избегая чего-то, и молча пил суп.

— Неважно, мальчик или девочка, главное — здоровье, — вмешался Лу Тяньмин.

Он положил Шэнь Цину креветок и бараньих отбивных. Шэнь Цин был немного благодарен: за

семейным обедом ему всегда было неловко брать еду самому, а Лу Тяньмин просто поставил перед ним дополнительную тарелку и клал туда еды, так что в миске уже не помещалось.

Шэнь Цин смотрел на Лу Тяньмина. Дома, без того Desert Eagle в руке, Лу Тяньмин снова выглядел как тот харизматичный, стратегически мыслящий предприниматель. Кроме острых глаз, он уже не казался таким пугающим, как раньше, его аура стала мягче.

— Сейчас, если родится девочка, будет и сын, и дочь, полный комплект, — была очень рада старушка Лу, глядя на Шэнь Цина с сияющими глазами.

— Я тоже хочу девочку, девочки милые и не такие озорные, — грыз баранью отбивную Шэнь Цин.

Повара, которого наняли в дом, Лу Тяньмин переманил из довольно известного ресторана, и каждый приём пищи был для Шэнь Цина наслаждением.

— Если будет мальчик, ты обалдеешь, — рассмеялся Шао Жуфэн, дружески хлопнув его по спине. — Ешь немного овощей, нужно сочетать мясное с растительным. Наш Цзиньян скоро станет старшим братом!

Шэнь Цин опустил голову и продолжил грызть отбивную. Украдкой он взглянул на Лу Цзиньяна. Тёмные, глубокие глаза Лу Цзиньяна как раз были прикованы к нему, отчего Шэнь Цин почувствовал жжение. Он опустил глаза, делая вид, что полностью поглощён едой.

— Сегодня на кухне приготовили птичьи гнёзда, съешь, не привередничай. Отныне выпивай по две чашки в день. Твой организм недополучает питательных веществ. Сяо Лю, подай сюда, — забрал у него недоеденную отбивную Лу Тяньмин и велел господину Лю подать птичьи гнёзда перед ним.

Шэнь Цину пришлось дуть на них и медленно выпивать.

— Хм, посмотрю.

<http://bllate.org/book/15584/1391808>